

Лев Амбиндер,

ПРЕЗИДЕНТ РУСФОНДА,
ЧЛЕН СОВЕТА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ
ПО РАЗВИТИЮ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА,
ЧЛЕН СОВЕТА ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РФ
ПО ВОПРОСАМ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА
В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

**Минздрав
прописал
«Фейк»**

Русфонд опровергает
пост Минздрава
Приморского края

29 марта Минздрав Приморья разместил пост в телеграм-канале под заголовком «Фейк». Минздрав утверждал, что опубликованное на rusfond.ru письмо главврача Краевой детской больницы №1 Инны Зеленковой с просьбой о помощи в обеспечении расходными материалами не соответствует действительности: «Данный комментарий главврача не давала ни Русфонду, ни СМИ». Мы тут же закрыли сбор пожертвований и отправили министру приморского здравоохранения Анастасии Худченко письмо с требованием опровержения и с обращениями главврача Зеленковой к нам. Мы рассчитываем, что госпожа министр сообщит Русфонду и нашим читателям, зачем министерство затеяло эту странную интригу под названием «Фейк».

Всю переписку и публикации главврача Зеленковой, Минздрава Приморья и Русфонда читайте на rusfond.ru.

Суть дела. В марте Русфонд объявил две новые кампании: помощь беженцам с Украины и благотворительную поддержку региональных клиник в закупках медицинских изделий и лекарств в связи с зарубежными санкциями. Как всегда, мы начали эти акции, уже имея предложения помощи от нескольких компаний. К слову, среди них одна зарубежная.

10 марта мы получили письмо главврача приморской Детской больницы №1 Инны Зеленковой с просьбой «оказать содействие в приобретении медицинских изделий в связи с нестабильной политической ситуацией, введением санкций, сформировавшейся дефектуры на медицинские изделия, расходные материалы». Дефектурные изделия главврач перечислила в штуках и упаковках. 17 марта мы открыли сбор пожертвований, разместив письмо главврача на rusfond.ru.

А 29 марта Минздрав Приморья огласил свой «Фейк» в телеграм-канале: «Главврач Зеленкова не давала комментарий ни Русфонду, ни СМИ. В больнице сформирован шестимесячный запас необходимых лекарств, медицинских изделий. Все делается даже с опережением графиков». И в тот же день Инна Зеленкова прислала нам новое письмо на бланке с заявлением о себе в третьем лице и за своей подписью: «Главврач Зеленкова не представляла информации о сложившемся дефиците и не давала согласия на сбор денег».

Если следовать логике анонимного автора «Фейка» и второго заявления Зеленковой, то история нами выдуманна, Русфонд обманывает благотворителей и собирает деньги — кому? на что?

Словом, мутный какой-то этот Русфонд...

Разумеется, мы немедленно остановили сбор и обратились к главе Минздрава Приморского края Анастасии Худченко с требованием опубликовать опровержение на лихой «Фейк», приложили и письма госпожи Зеленковой. Министрский телеграм-канал, где аноним куражится над Русфондом, на мой взгляд, оказывает дурную услугу министру. Вряд ли Анастасия Геннадьевна сама подписалась бы под враньем анонимного «Фейка». Но канал министерский, значит, вся ответственность на министре.

4 апреля пост «Фейк» исчез с телеграм-канала. На его месте появилось нечто без заголовка, без подписи, без ссылки на «Фейк», но очевидна беспомощная попытка минздрава отыграть странную интригу назад. Минздрав теперь признает, что письмо Зеленковой с просьбой о помощи было, но «сугубо деловое, публикация не предполагалась». К тому же «на момент публикации оно было уже неактуальным». А потому «сложившаяся ситуация вызвана лишь коммуникативным недопониманием между фондом и лечебным учреждением».

Уважаемая Анастасия Геннадьевна, заверяю Вас, что Русфонд, журналистская благотворительная организация, публикует только сугубо деловые письма. Делать вид, будто главврач Зеленкова не знала этого, занятие пустое: два года назад она руководила Детской больницей №2 и точно так же — и не раз! — обращалась к нам за помощью «в связи с угрозой завоза коронавируса» и заявкой на средства индивидуальной защиты в штуках. И получила помощи на 2 645 483 руб. 60 коп. Таков был результат ее прежних писем в Русфонд. И если нынче в день публикации ее письма «оно было уже неактуальным», то почему «Фейк» появился только 29 марта? И почему Зеленкова еще 17 марта не сообщила о «неактуальности»?

Нет ответов. То есть «коммуникативное недопонимание» как причина «Фейка» — такая же липа, как и сам «Фейк». Если так, то почему бы не признать очевидное и не извиниться?

Дорогие друзья, строгое время наступило, понятно желание региональных медицинских чиновников если и получить помощь со стороны, то по-тихому. Чтобы не раздражать вышестоящих. Казалось бы, теперь на всех заборах должно быть классическое: «Ребята, давайте жить дружно!» И разве непонятно, что медикам и благотворителям надо держаться вместе и уж точно не ставить подножки готовым помочь?

Русфонду неизвестно, действительно ли приморская Детская больница №1 получила исчерпывающую помощь.

Удочки для Артема

Мальчика с травмой позвоночника спасет
восстановительное лечение

Шестнадцатилетний Артем Андрианов из Тамбова уже девять месяцев не был дома — с того момента, как пошел с друзьями на рыбалку. Перед тем как закинуть удочки, он решил искупаться. Нырнул. всплыл спиной вверх, без сознания. В больнице, куда друзья привезли Артема на такси, у него обнаружили травму позвоночника и спинного мозга, вывих шейного позвонка и экстренно прооперировали. Когда через неделю после операции Артем пришел в себя, он не мог двигаться. Сейчас мальчик проходит лечение в подмосковном реабилитационном центре «Три сестры». Начальный курс оплатила старшая сестра, продав комнату. Лечение нужно продолжать, а средств у семьи Андриановых больше нет.

Елена, мама Артема, вспоминает о дне, который все изменил, тщетно пытаясь сдержать слезы:

— Артем с друзьями решили пойти на реку с ночевкой — устроить пикник. У меня сердце почему-то было не на месте, я все их уговаривала: оставайтесь у нас, во дворе посидите.

Однако ребята взяли теплые вещи, одели и ушли в ночь. Несчастный случай, произошедший на рассвете, перечеркнул жизнь Артема, высокого симпатичного парня, перспективного спортсмена. Жизнь всей семьи Андриановых — тоже.

После того как сын оказался в больнице, Елена постоянно находится рядом с ним. Она рассказывает, как Артем дышал через аппарат искусственной вентиляции легких (ИВЛ), как в горло ему установили трубку и он не мог говорить — только издавал звуки, по которым она понимала, что нужно сыну. Рассказывает, как его кормили с помощью зонда, как у него обнаружилась непроходимость кишечника, как он похудел. Время было тяжелое.

— Артем был очень подавлен. Я часто выходила из палаты, чтобы он не видел моих слез. Проплачу, лицо вытру, улыбку нацеплю — и возвращаюсь к нему. Мы много с ним говорили, я старалась успокоить, подбодрить.

Уход расходников

Что будет с ценами и дефицитом медицинских изделий

Русфонд продолжает изучать, как нынешняя геополитическая ситуация влияет на российский здравоохранение. Это не личные истории и не собрание экспертных прогнозов. Мы рассказываем о механизмах работы этого рынка и определяем точки, через которые события в мире на него влияют.

Медицинские изделия — это широкое понятие: от бинтов и шприцев до аппарата протонной терапии, которому нужно отдельное здание. Но у них есть четыре важных общих свойства.

Первое — огромная зависимость от импорта. Из 2 трлн руб., потраченных в России в прошлом году на лекарства, на импорт пришлось 55%. А на рынке медицинских изделий объемом более 700 млрд руб. импорт занимает 85%. Причем технике, произведенной в России, все равно нужны импортные комплектующие и расходники. С учетом этого зависимость почти стопроцентная.

Понятно, что все нервничают. Лаборатории запасают реагенты. Медцентры заполняют склады. Производители вроде бы продолжают поставки в Россию, но мало ли: все помнят уроки валютных, ковидных и прочих катаклизмов.

— Некоторые больницы обеспечили себя на год-полтора вперед, — рассказывает заведующий кардиохирургии петербургского Детского

Врачи в Тамбове благоприятных прогнозов семье не давали. Однако родные нашли через знакомых доктора, который рекомендовал обратиться в подмосковный реабилитационный центр «Три сестры». Здесь Артема согласились принять, но сначала его необходимо было научить дышать без аппарата ИВЛ. Помогли специалисты Ильинской больницы близ подмосковного Красногорска.

Артема обследовали, трубку из горла удалили, мальчик прошел курс щадящей реабилитации, оплеченный из средств, которые для семьи собрали родственники, друзья и коллеги. Наконец он смог дышать самостоятельно, научился сидеть, немного прибавил в весе. А еще у него улучшилось настроение, он слушает музыку.

И в феврале Артем начал восстановительное лечение в «Трех сестрах». У него задвигались плечи, вернулись чувствительность в руках и ногах. Мальчик ежедневно трудится: выполняет с акватерапевтом в бассейне специальные упражнения, с ним работают эрготерапевт, психолог, логопед. Самые любимые занятия здесь для него — сеансы лечебной физкультуры.

— После них крестче себя ощущаю, — рассказывает Артем.

Голос у него негромкий, говорит он короткими фразами — насколько хватает дыхания. Это большое дости-

Артем ежедневно трудится: с ним работают эрготерапевт, психолог, логопед

жение: совсем недавно понять его могла только мама. Seriously помогли занятия с логопедом.

— Специалист просила сына петь: они вместе тянули «Ой, мороз, мороз», — вспоминает Елена. — Позже с Артемом стала заниматься более молодая логопед. Сейчас он тренируется иначе: читает рэп, который очень любит.

Елена внезапно улыбается:

— Знаете, о чем вчера меня Артем спросил? Принесли ли ребята с той рыбалки его удочки. Две он с собой тогда брал. Говорю ему: «Вроде принесли, сынок», а он продолжает спрашивать, уточнять. И глаза у него блестят!

Глаза у человека начинают блестеть, когда ему интересно жить, когда к нему возвращается надежда.

— Артем, как ты представляешь свое будущее? — спрашиваю я.

— Да никак, — сначала быстро отвечает он. Однако через несколько секунд молчания вдруг произносит:

— Хочу, чтобы руки начали двигаться. Вот как для начала представляю будущее.

Давайте поможем этому будущему осуществиться.

Наталья Волкова,
Московская область

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ АРТЕМА АНДРИАНОВА НЕ ХВАТАЕТ 757 607 РУБ.

Невролог реабилитационного центра «Три сестры» Денис Таланкин (д. Райки, Московская обл.): «Вследствие тяжелой травмы шейного отдела позвоночника у Артема нарушены двигательные функции и снижен мышечный тонус в руках и ногах. Также из-за наличия трахеостомического свища он разговаривает тихо и невнятно. Мальчику требуется интенсивная реабилитация, нужно помочь ему адаптироваться в пространстве. Мы приступим к восстановлению двигательных навыков, поможем Артему постепенно вертикализироваться и приспособиться к коляске. Кроме того, с ним будет работать логопед, который займется восстановлением тембра, громкости и четкости речи. Надеюсь, это улучшит общее состояние и качество жизни Артема».

Стоимость лечения 1 457 607 руб. Компания, пожелавшая остаться неназванной, внесла 400 тыс. руб. Телезрители программы «Вести-Москва» соберут 300 тыс. руб. Не хватает 757 607 руб. Дорогие друзья! Если вы решили спасти Артема Андрианова, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Артема — Елены Александровны Андриановой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

думать, как сохранить в новых условиях прежние качество, сказал мне один из врачей. Надеюсь, у него получится, но ведь в прежних условиях он бы потратил эти силы на движение вперед.

История с санкциями быстро не кончится. Пережить тяжелое время могло бы помочь импортозамещение. Но есть четвертое свойство рынка медицинских изделий — бюрократия и зарегулированность. — Мы забираем костный мозг импортными иглами, — рассказывает врач-гемотолог. — Российские есть, но не очень нам подходит. Производитель в принципе готов их для нас доработать, но боится связываться с гостендерами. А без них нельзя.

А самый удивительный в новой реальности факт — что с начала 2022 года в России фактически прекратилась регистрация новых медицинских изделий. Старые правила отменили, а как применять новые, пока непонятно. В результате вернулись старые с некоторыми положительными изменениями, но лишь спустя три месяца, с 1 апреля. Настоящий вызов — импортозамещать в таких условиях.

Алексей Каменский,
специальный корреспондент
Русфонда

В весь сюжет
rusfond.ru/issues/938

Из свежей почты

Лева Кожевников, 10 лет, поражение центральной нервной системы, требуется курсовое лечение. 178 991 руб.

Внимание! Цена лечения 200 991 руб.
Телезрители ГТРК «Южный Урал» соберут 22 тыс. руб.

Роды были тяжелые, сын перенес кислородное голодание. В два месяца Лева внезапно перестал дышать, в реанимации у него остановилось сердце. Случилась клиническая смерть и отек мозга, начались судороги. Обследование выявило гнойный менингит уже в стадии выздоровления. Позже узнали, что Лева перенес инсульт мозга. Постепенно мы справились с судорогами, стали проводить реабилитацию. В 2018 году благодаря Русфонду Лева стали лечить в московском Институте медтехнологий (ИМТ). Он теперь спокойнее, улучшилась походка, моторика. Но проблем еще много, помогите продолжить лечение! **Алия Кожевникова, Челябинская область**

Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Надо расширить кругозор мальчика, сделать его обучаемым, повысить концентрацию внимания, развить память и речь».

Саша Кацапов, 14 лет, несовершенный остеогенез, требуется курсовое лечение. 174 236 руб.

Внимание! Цена лечения 547 236 руб. Компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Seldico Russia) внесла 150 тыс. руб. Компания, пожелавшая остаться неназванной, — 200 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Тула» соберут 23 тыс. руб.

У сына с самого рождения плохо двигалась левая рука, а когда он начал ходить, то хромал на правую ногу. Лечение не помогало. Первый перелом бедра сын перенес в десять лет, вскоре случился еще один. Перемещаться Саша мог только в коляске. В GMS Clinic ему поставили диагноз «несовершенный остеогенез». Благодаря Русфонду мы начали лечение по укреплению костей. Саша встал на ноги и теперь может перемещаться на костылях, переломов больше не было. Врачи говорят, что лечение надо продолжить, но стоит оно очень дорого. **Снежана Кацапова, Тульская область**

Педиатр Центра врожденной патологии клиники Глобал Медикал Систем (GMS Clinic, Москва) Татьяна Хасянова: «Саша снова может ходить, посещать школу. Нужно продолжать лечение в сочетании с реабилитационными занятиями».

Жора Огородников, 12 лет, врожденный вертикальный таран, деформация стоп, требуется хирургическое лечение. 210 140 руб.

Внимание! Цена лечения 439 140 руб. Юрические лица благотворительного сервиса Альфа-Банк внесли 149 628 руб. Сеть мини-маркетов Parle Market — еще 50 372 руб. Телезрители ГТРК «Оренбург» соберут 29 тыс. руб.

Жора родился с искривленными стопами, они были подняты к голени. Год ему делали гипсования и массаж. Сын пытался ходить, но часто падал. Рентген показал, что его таранные кости расположены неправильно. Я узнала, что ортопед Вавилов помогает детям с такими патологиями. Он провел лечение и операцию. Жора начал и бегать, и прыгать, но через пять лет таранные кости сместились. Сына снова прооперировали. Таран исправили, но сейчас стопы Жоры подворачиваются. Помогите оплатить операцию! **Татьяна Лягошина, Оренбургская область**

Травматолог-ортопед ООО «Клиника Константа» Максим Вавилов (Ярославль): «Планируется надлужечечная остеотомия голени для разворота костей с фиксацией металлоконструкциями и последующим их извлечением».

Гриша Жалилов, 13 лет, сахарный диабет 1-го типа, требуется система мониторинга глюкозы. 143 784 руб.

Внимание! Цена системы 161 784 руб.
Телезрители ГТРК «Иртыш» соберут 18 тыс. руб.

В декабре 2017 года у Гриши появилась сильная слабость. Когда сдали анализ крови — ужаснулись, потому что уровень сахара превышал норму в пять раз. В больнице начали вводить инсулин. После выписки никак не удавалось стабилизировать течение болезни, хотя мы выполняли все рекомендации врачей. Мы полагаемся только на измерения глюкозы, делаем замеры до 12 раз в сутки. Врачи советуют использовать систему мониторинга глюкозы — с ее помощью можно без проколов узнавать уровень сахара. Сам купить ее не можем, пожалуйста, помогите! **Наталья Жалилова, Омская область**

Эндокринолог Областной детской клинической больницы Наталья Юнгман (Омск): «Учитывая тяжесть заболевания, ребенку нуждается в непрерывном мониторинге глюкозы».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 1.04.22–7.04.22

ПОЛУЧЕНО ПИСЕМ — **99**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **80**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **0**
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **4**

В все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Ъ». Проверив письма, мы размещаем их в «Ъ», на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире телеканала «Россия 1» и радио «Вера», в социальных сетях, а также в 155 печатных, телевизионных и интернет-СМИ. Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто поможем вам помочь. Всего собрано свыше 17,496 млрд руб. В 2022 году (на 7 апреля) собрано 433 973 768 руб., помощь получили 305 детей. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год, входит в реестр НКО — исполнителей общественно полезных услуг. В декабре 2021 года Русфонд получил грант в конкурсе «Москва — добрый город» на привлечение москвичей в Национальный РДКМ, а в январе 2022 года выиграл президентский грант на организацию поиска доноров костного мозга для 200 больных. Президент Русфонда Лев Амбиндер — лауреат Государственной премии РФ. **Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru**
Приложение для айфона и андроида rusfond.ru/app
Телефон: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), 8 (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00